

**ВООРУЖЕННЫЙ МЯТЕЖ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА**

**ARMED REBELLION:
CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS
OF CRIMINAL ENCROACHMENT**

Дегтерев А.А.

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

<https://orcid.org/0000-0001-8206-2886>

Degterev A.A.

Candidate of Law

Associate professor of Criminal law and criminology department

Astrakhan State University

Аннотация: Статья посвящена уголовно-правовому анализу основного состава преступления, предусмотренного ст. 279 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), относящегося к числу дискуссионных. Указываются противоречие между сущностью закрепленного в ст. 279 УК РФ уголовно-правового запрета и названием гл. 29 УК РФ. В статье доказывается, что объектом мятежа следует признавать конституционный строй и территориальную целостность РФ, при этом мятеж как преступление должен обладать рядом объективных и субъективных признаков, а именно: значительная группа лиц; совершение насильственных действий; наличие оружия; отказ подчиниться требованиям властей, а к субъективному признаку относится указанная в законе цель. Цель изменения конституционного строя предполагает трансформацию системы социальных, экономических и политико-правовых отношений, устанавливаемых и охраняемых Конституцией РФ и другими конституционно-правовыми актами государства. Цель нарушения территориальной целостности охватывает либо нарушение суверенитета (в частности, обеспечения целостности Российской Федерацией и неприкосновенности своей территории), либо федеративного устройства Российской Федерации. В статье предлагается новая трактовка состава преступления.

Ключевые слова: вооруженный мятеж, насильственные действия, вооруженное восстание, вооруженное выступление, территориальная целостность, свержение конституционного строя РФ, изменение конституционного строя РФ, нарушение территориальной целостности РФ.

Annotation: The article is devoted to the criminal law analysis of the main elements of the crime provided for by article 279 of the Criminal Code of the Russian Federation, which are considered to be debatable. The article specifies the contradiction between the essence of the criminal law prohibition stipulated in article 279 of the Criminal Code of the Russian Federation and the title of Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article proves that the object of mutiny should be recognized as the constitutional system and territorial integrity of the Russian Federation, while mutiny as a crime should have a number of objective and subjective characteristics, namely: a significant group of individuals; the Commission of violent acts; the presence of weapons; refusal to comply with the requirements of the authorities, and the objective specified in the law is a subjective attribute. The purpose of changing the constitutional system involves the transformation of the system of social, economic and political-legal relations established and protected by the Constitution of the Russian Federation and other constitutional and legal acts of the state. The purpose of violation of territorial integrity covers either violation of sovereignty (in particular, ensuring the integrity of the Russian Federation and the inviolability of its territory), or the Federal structure of the Russian Federation. The article offers a new interpretation of the composition of the crime.

Keywords: armed rebellion, violent actions, armed insurrection, armed speech, territorial integrity, overthrow of the constitutional order of the Russian Federation, change of the constitutional order of the Russian Federation, violation of the territorial integrity of the Russian Federation.

История уголовно-правовой нормы о вооруженном мятеже достаточно своеобразна. По сути, в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) законодателем она «реанимирована». Дело в том, что Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР 1960 г.) не криминализировал данное деяние в качестве самостоятельного преступления, тогда как Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (далее - УК РСФСР 1926 г.) (ст. 582) предусматривал ответственность за него. В 1927 г. в Уголовный кодекс 1926 г. в полном объеме было имплементировано Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) от 25 февраля 1927 г.¹ Согласно ст. 2 Положения признавалось преступным «вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры...». В той или иной степени ряд моментов данного деяния получили отражение в других нормах как УК 1960 года, так и современного УК РФ. В некоторых случаях подобного рода деяния признавались заговором с целью захвата власти и квалифицировались по ст. 64 УК РСФСР 1960 г. В настоящее время ст. 279 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных деяния: организация вооруженного мятежа и активное участие в нем.

В литературе обоснованно отмечается имеющееся противоречие между сущностью закрепленного в ст. 279 УК РФ уголовно-правового запрета и названием гл. 29 УК РФ². Согласно данной статье предусмотренное ею преступление посягает на конституционный строй Российской Федерации, тогда как в названии главы говорится об основах конституционного строя. Очевидно, что конституционный строй шире его основ; следовательно, объект рассматриваемого преступления охватывает более широкий круг

общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона.

Возникают вопросы и относительно корректности названия ст. 279 УК РФ как вооруженного мятежа. В словарях русского языка слово «мятеж» толкуется как «вооруженное выступление против власти»³; «вооруженное выступление в результате заговора против государственной власти»⁴. Таким образом, с одной стороны, можно констатировать, что в заголовке статьи имеет место тавтология; с другой стороны, возникает вопрос: почему законодатель, для которого, скорее всего, указанная тавтология очевидна, при характеристике соответствующего преступления каждый раз подчеркивает вооруженный характер мятежа? Можно предположить, что это делается специально (в качестве так называемого демонстрационного признака) и такая конкретизация в первую очередь адресуется правоприменителю; иначе говоря, для правильного применения нормы в том числе называется обязательный признак мятежа – его вооруженность.

При характеристике объекта рассматриваемого преступления имеет место разброс мнений среди теоретиков и практиков. Так утверждается, что «объектом преступления являются основы конституционного строя, а также территориальная целостность России. Насильственные действия в ходе вооруженного мятежа ставят под угрозу также жизнь и здоровье граждан»⁵. Надо полагать, что последнее обстоятельство выделяется в качестве дополнительного объекта преступления. В связи с этим возникает обоснованный, на наш взгляд, вопрос: а разве в отношении собственности указанными действиями не создается опасность⁶? Таким образом, если быть последовательным, то в качестве дополнительного объекта надо было бы

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 365.

⁴ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.

⁵ Полный курс уголовного права. Т. 5 / под ред. А.И. Коробеева. С. 53.

⁶ В этом отношении позиция Ю.М. Ткачевского и И.М. Тяжковой более последовательна; наряду с жизнью и здоровьем в качестве дополнительного объекта они выделяют собственность, причем перечень дополнительных объектов оставляют «открытым» (см.: Курс уголовного права. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. С. 35).

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1927. № 12. Ст. 123.

² См.: Пудовочкин Ю.Е. Преступления против безопасности государства. М., 2009. С. 58; Грачева Ю.В. и др.

выделить и отношения собственности. Кроме того, в качестве объекта уголовно-правовой охраны авторы называют не конституционный строй как таковой, а его основы, что, по сути, уменьшает круг общественных отношений, охраняемых анализируемой уголовно-правовой нормой.

Говоря о территориальной неприкосновенности как об одной из составляющих объекта вооруженного мятежа, Ю.М. Ткачевский и И.М. Тяжкова связывают это с внешней безопасностью государства⁷. Думается, это утверждение следует признать неточным, несколько искажающим механизм нарушения территориальной целостности как цели преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ. Дело в том, что обстоятельством места совершения вооруженного мятежа является территория Российской Федерации, внешнего посягательства на территориальную неприкосновенность в указанной норме не предусмотрено.

Вряд ли можно считать, что данное преступление направлено, в том числе на суверенитет России, как утверждает М.Ф. Мусаелян⁸.

По мнению автора, объект рассматриваемого преступления необходимо определять исходя из формулировки целей в ст. 279 УК РФ: изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Таким образом, объектом вооруженного мятежа следует признавать конституционный строй и территориальную целостность РФ.

Характеристика объективной стороны преступления предполагает предварительное выяснение сущности самого уголовно-правового феномена – вооруженного мятежа. Как уже указывалось, мятеж как таковой представляет собой организованное выступление против власти более или менее значительной группы лиц.

В уголовно-правовом смысле мятеж должен обладать рядом объективных и субъективных признаков. К первым относятся: значительная группа лиц; совершение

насильственных действий; наличие оружия; отказ подчиниться требованиям властей⁹. К субъективному признаку относится указанная в законе цель.

Вооруженность мятежников в целом можно определять так же, как и в преступлении, предусмотренном ст. 209 УК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» сказано (п. 5): «Обязательным признаком банды ... является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического¹⁰ оружия.

Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. Банда признается вооруженной при наличии оружия

⁹ Ю.Е. Пудовочкин считает, что определение мятежа через такой признак, как «неповиновение», используемый Ю.М. Ткачевским и И.М. Тяжковой, не вполне оправданно. «Безусловно, всякие мятежнические действия выступают в качестве проявления акта неповиновения, но от всех иных видов неповиновения мятеж отличается целым рядом признаков. Во-первых, неповиновение предполагает наличие определенного, конкретного требования или распоряжения, от исполнения которого виновный уклоняется. При мятеже же такой конкретики не существует, действия виновных характеризуются своей направленностью на изменение конституционного строя в целом или нарушение территориальной целостности России. Во-вторых, если при неповиновении нарушаются в первую очередь интересы управления, целостность и единство исполнительной власти, то при мятеже под угрозу ставится целостность государства как такового» (Уголовное право. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. С. 948). По нашему мнению, вряд ли эту критику можно признать обоснованной. Во-первых, сам автор мятеж также относит к актам неповиновения; во-вторых, помимо указанного признака Ю.М. Ткачевский и И.М. Тяжкова называют и иные признаки, позволяющие определить мятеж как явление.

¹⁰ Согласно имеющимся данным некоторые виды пневматического оружия по своим поражающим свойствам во многом превосходят, например, гражданское огнестрельное оружие (см., например: Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него // Право и политика. 2010. № 7. С. 1308).

⁷ См.: Курс уголовного права. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. С. 35.

⁸ См.: Мусаелян М.Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение // Российский следователь. 2010. № 10. С. 13.

хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды»¹¹.

Указанная выше оговорка сделана потому, что в мятеже могут принять участие законные вооруженные формирования страны. В таком случае вооруженность обусловлена самим фактом принадлежности мятежников к вооруженным силам государства или иным воинским формированиям и может охватывать все то стрелковое и иное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, которые находятся на вооружении соответствующей воинской части.

А.М. Багмет, анализируя массовые беспорядки, обратил внимание на проблему, имеющую значение и для характеристики состава рассматриваемого преступления. Речь идет об использовании в процессе совершения указанного деяния стеклянных бутылок с горючей смесью («коктейль Молотова») и предметов, не относящихся к оружию (камни, биты, палки, обрезки арматуры, цепи и др.). Судебная практика в таких случаях обоснованно исключала из обвинения применения оружия¹².

Ссылаясь на данное обстоятельство, А.Г. Хлебушкин так же предлагает подходить к оценке подобного рода действий применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ¹³. Однако в этом случае возникают проблемы квалификации содеянного, сопровождающегося насилием. Указанной статьей они не могут охватываться из-за отсутствия признака вооруженности, нельзя их квалифицировать и по ст. 212 УК РФ, предусматривающего уголовную ответственность за преступление против общественной безопасности. Как нам представляется, при наличии указанных в ст. 278 УК РФ целей содеянное следует квалифицировать как деяние, направленное на захват власти, удержание власти или насильственное изменение конституционного строя РФ.

Объективная сторона преступления охватывает два альтернативно указанных деяния: организация вооруженного мятежа и активное участие в вооруженном мятеже.

Термин «организация» полисемантичен, одно из его значений – «объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур»¹⁴. Применительно к рассматриваемому вопросу организация предполагает реализацию соответствующих мер в целях объединения людей и обеспечения совместности их участия в вооруженном мятеже для свержения или насильственного изменения конституционного строя или нарушения территориальной целостности РФ.

А.И. Рарог полагает, что под организацией вооруженного мятежа следует понимать различные действия, состоящие в провоцировании значительного числа лиц на вооруженное выступление против законной власти¹⁵. По нашему мнению, в этом случае имеет место искажение сути организации как действий, направленных на осуществление вооруженного мятежа. Мы полагаем, что рассматриваемые провокации сводятся к подталкиванию определенного круга лиц совершить указанные в законе действия. Слово «провокация» имеет несколько значений, одно из которых – действие, направленное против отдельных лиц, групп, государства с целью вызвать ответное действие, влекущее за собой тяжелые последствия (известное поведение попа Гапона во время событий января 1905 г.)¹⁶. Таким образом, если следовать трактовке А.И. Рарога, то получается, что неопределенная группа лиц провоцируется для того, чтобы государство приняло в отношении них ответные меры. Очевидно, что это никоим образом не относится к организационным действиям, о которых говорится в ст. 279 УК РФ.

Конкретные действия по организации вооруженного мятежа могут быть самыми разнообразными. Во-первых, они могут охватывать все деяния, которые признаются законодателем приготовлением к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Во-вторых, заключаться в специфических действиях, обусловленных характером планируемого деяния: выработка соответствующего плана действий, в том числе первоочередных мероприятий; формирование группы лиц (нескольких групп), которые будут

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

¹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

¹³ См.: Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя. С. 156.

¹⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 945.

¹⁵ См. Уголовное право Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. С. 419.

¹⁶ См.: <https://www.dic.akademic.ru>.

принимать участие в вооруженном мятеже¹⁷; их подготовка по тактике и методике ведения боевых действий, в том числе в условиях города или иного населенного пункта; определение задач, возможно и способов их реализации, перед отдельными лицами или группой; определение порядка управления действиями отдельных групп, их взаимодействия между собой; обеспечение средствами транспорта и связи, обмундированием, экипировкой и т.д.

В литературе обращается внимание на то, что в ст. 279 УК РФ не содержится указание на руководство вооруженным мятежом¹⁸. В связи с этим предлагается два варианта действий: первый – диспозицию уголовно-правовой нормы толковать расширительно, включая в характеристику такого деяния, как организация вооруженного мятежа и руководство им¹⁹; второй – дополнить ст. 279 УК РФ указанием на руководство вооруженным мятежом²⁰. По мнению автора второй путь более предпочтителен, поскольку он обеспечивает конкретизацию законодательного описания преступного деяния. В этом случае ст. 279 УК можно представить в следующем виде (с учетом прежних замечаний):

«Статья 279. Мятеж»

Организация мятежа, руководство им ... в целях свержения или насильственного изменения основ конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации – наказывается...».

Как уже указывалось, второй вид деяния, предусмотренного ст. 279 УК РФ, – активное участие в вооруженном мятеже. Его сущность, как нам представляется, аналогична сущности действий, совершаемых при массовых

беспорядках. Их примерный перечень дан в ст. 212 УК РФ. Единственное, надо иметь в виду, что ст. 279 УК РФ говорит о вооруженности участников мятежа, следовательно, как уже говорилось, применение иных предметов, не относящихся к оружию, не образуют состава рассматриваемого преступления.

В самом общем виде участие лица в вооруженном мятеже означает, что оно совершило действия для достижения осознаваемой каждым из мятежников общей преступной цели свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

Законодатель говорит не просто об участии в мятеже, а об активном участии мятежника в нем. Активность – понятие оценочное, в связи с этим в судебной практике возникают проблемы при квалификации действий конкретного лица²¹. Небезынтересно отметить, что законодатель, регламентируя ответственность за участие лица в какой-либо организации, поступает непоследовательно. Так, если в составе рассматриваемого преступления ответственность за участие связывается с активным его характером, то в других считается достаточным сам факт участия – части вторые ст. 208, 209, 210, 239, 282.1 и 282.2 УК РФ. Причем надо заметить, что по социальной направленности последние два преступления совпадают с вооруженным мятежом. При таких обстоятельствах найти какие-то объяснения позиции законодателя достаточно сложно.

Нам представляется целесообразным унифицировать законодательство: в ст. 279 УК РФ, как в перечисленных выше статьях, вместо словосочетания «активное участие» указать участие в мятеже. Это придаст норме большую определенность, исключит судебные ошибки.

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство, связанное с регламентацией в законе участия в мятеже. Во всех уголовно-правовых нормах, где в качестве деяния указаны организация, руководство каким-либо преступным объединением, участие в последнем или в совершаемых им преступлениях выделено в самостоятельную часть статьи, тем самым на

¹⁷ П.В. Агапов также считает, что организационный характер действий, указанных в ст. 279 УК РФ, предполагает создание организационных структур, необходимых для подготовки и реализации вооруженного мятежа (см.: Агапов П.В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствование законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 66).

¹⁸ См., например: Коновалова И.Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 9-10.

¹⁹ См., например: Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя. С. 157.

²⁰ См.: Коновалова И.Ю. Указ. соч. С. 10.

²¹ См. об этом подробно: Кулев А.Г. Вооруженный мятеж: проблемы регламентации состава // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. X Международной науч.-практич. конф. (24–25 января 2013 г.). М., 2013. С. 285.

законодательном уровне констатирована разная степень общественной опасности указанных посягательств. В ст. 279 УК РФ этого по необъяснимым причинам не сделано. На наш взгляд, этот недостаток законодательной регламентации ответственности за участие в мятеже необходимо устранить, указав данное деяние в ч. 2 статьи.

«В научной литературе преобладает мнение, что организацию вооруженного мятежа следует считать оконченным преступлением с момента совершения действий, направленных на провоцирование вооруженного мятежа. Однако это с очевидностью не следует из диспозиции ст. 279 УК РФ. Скорее, законодатель, описывая две формы данного преступления – организацию мятежа и участие в нем, в обоих случаях подразумевает *реальное выступление* мятежников (что совершенно очевидно применительно к активному участию в мятеже)»²². Момент окончания преступления зависит от характера деяния. Мятеж в форме его организации следует считать оконченным с момента выполнения мятежниками начальных действий, первого их выступления с указанными в ст. 279 УК РФ целями. Если действия организатора не увенчались успехом, ему не удалось обеспечить вооруженное выступление против законной власти, т.е. преступление не было доведено до конца по обстоятельствам, от него не зависящим, то в этом случае имеет место неоконченная преступная деятельность. Содеянное виновным охватывается ч. 1 ст. 30 и ст. 279 УК РФ как приготовительные действия к мятежу. Это обусловлено тем, что конструкция состава рассматриваемого преступления исключает такую стадию, как покушение на преступление²³.

Мятеж в форме активного в нем участия следует считать оконченным с момента начала совершения мятежником конкретных действий с применением или попыткой применения оружия с целью свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности России, независимо от ее

реализации или достижения каких-либо иных значимых для виновного результатов вооруженного выступления против законной власти.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью, в качестве которой в законе названы: свержение конституционного строя РФ; изменение конституционного строя РФ; нарушение территориальной целостности РФ.

Свержение конституционного строя РФ как цель мятежа заключается в стремлении виновных насильственным путем упразднить закрепленные в гл. 1 Конституции РФ основы конституционного строя, которым, как известно, не могут противоречить никакие другие положения Конституции. Характеризуя данную цель, А.И. Рарог включает в ее содержание права и свободы человека и гражданина, закрепленные в гл. 2 Конституции РФ²⁴. В ст. 279 УК РФ, как уже указывалось, говорится вообще о конституционном строе Российской Федерации, а не о ее основах. Применительно же к такой цели, как изменение конституционного строя, автором, на наш взгляд, наоборот, сужается ее содержание, сводится к изменению конституционных институтов, органов и учреждений²⁵. Между тем конституционный строй охватывает систему социальных, экономических и политико-правовых отношений, устанавливаемых и охраняемых Конституцией РФ и другими конституционно-правовыми актами государства.

Цель нарушения территориальной целостности следует трактовать исходя из п. 3 ст. 4 и положений гл. 3 Конституции РФ. Следовательно, она заключается либо в нарушении суверенитета (в частности, обеспечения Российской Федерацией целостности и неприкосновенности своей территории), либо федеративного устройства Российской Федерации.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, признается лицо, достигшее возраста 16 лет. Лица, участвующие в мятеже в возрасте от 14 до 16 лет, несут ответственность за фактически совершенные в процессе вооруженного выступления преступления, ответственность за которые наступает с 14 лет.

Как правило, вооруженный мятеж «отягощен» рядом деяний, образующих

²² Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2007. С. 480.

²³ Надо признать вступающим в противоречие с законодательным описанием мятежа с рекомендацией квалификации неудавшегося вооруженного выступления против законной власти как покушения на преступление (см.: Уголовное право. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. С. 952.)

²⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. С. 420.

²⁵ См.: Там же.

самостоятельные преступления. В первую очередь, это обусловлено вооруженным и насильственным их характером.

В процессе мятежа может быть причинен вред жизни и здоровью граждан, государственного или общественного деятеля, лицу, осуществляющему правосудие или предварительное расследование, представителю правоохранительных органов. Эти деяния не охватываются ст. 279 УК РФ, требуют самостоятельной квалификации соответственно по ст. 105, 277, 295 или 317 УК РФ.

На практике возникают вопросы отграничения рассматриваемого преступления от публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) или от публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ).

В первом случае содержание публичных призывов необходимо определять исходя из проявлений экстремистской деятельности. В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремальной деятельности» указаны исчерпывающие основания совершения преступления²⁶.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, имеет место обращение к неопределенному кругу лиц с публичным призывом совершить одно или несколько действий, охватываемых экстремистской деятельностью, однако при этом лицо не совершает действий, направленных к свержению или насильственному изменению конституционного строя РФ либо нарушения территориальной целостности России. Следовательно, эти действия отличаются существенным образом по характеру деяний.

Исходя из этого же признака следует различать мятеж и публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ).

Если призывы, указанные в ст. 280 и 280.1 УК РФ, совершаются в процессе совершения мятежа, то они полностью охватываются ст. 279 УК РФ и дополнительной квалификации по этим двум статьям не требуют.

На основании изложенного, по мнению автора, имеет место противоречие между сущностью закрепленного в ст. 279 УК РФ уголовно-правового запрета и названием гл. 29

УК РФ. Согласно данной статье преступление посягает на конституционный строй РФ, в названии же главы говорится об основах конституционного строя. Заголовок (частично и текст) ст. 279 УК РФ как вооруженный мятеж тавтологичен, поскольку мятеж и есть вооруженное вступление против законной власти. Объект рассматриваемого преступления необходимо определять исходя из формулировки целей, изложенных в ст. 279 УК РФ: 1) изменения конституционного строя Российской Федерации; 2) нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Таким образом, объектом мятежа следует признавать конституционный строй и территориальную целостность РФ. Мятеж как преступление должен обладать рядом объективных и субъективных признаков. К первым относятся: значительная группа лиц; совершение насильственных действий; наличие оружия; отказ подчиниться требованиям властей. К субъективному признаку относится указанная в законе цель. Свержение конституционного строя РФ как цель мятежа заключается в стремлении виновных насильственным путем упразднить закрепленные в гл. 1 Конституции РФ основы конституционного строя. Цель изменения конституционного строя предполагает трансформацию системы социальных, экономических и политико-правовых отношений, устанавливаемых и охраняемых Конституцией РФ и другими конституционно-правовыми актами государства. Цель нарушения территориальной целостности охватывает либо нарушение суверенитета (в частности, обеспечения Российской Федерацией целостности и неприкосновенности своей территории), либо федеративного устройства Российской Федерации.

С учетом проведенного исследования ст. 279 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 279. Мятеж»

1. Организация мятежа или руководство им в целях свержения или насильственного изменения основ конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации – наказывается...

2. Участие в мятеже в целях, указанных в части первой настоящей статьи, – наказывается...».

Кроме того, по мнению автора, необходимо дополнить примечание к ст. 275 УК РФ (после цифры 278) указанием на ст. 279 УК РФ.

По нашему мнению, указанные предложения способны повысить

²⁶. Российская газета от 30 июля 2002 г. № 138-139.

эффективность уголовно-правовой нормы, в том числе ее предупредительный потенциал,

стимулировать позитивное постпреступное поведение человека.

Список цитируемой литературы:

1. Агапов П.В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствование законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10.
2. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Курс уголовного права. Т. 5.
3. Коробеев А.И. Полный курс уголовного права. Т. 5.
4. Кулев А.Г. Вооруженный мятеж: проблемы регламентации состава // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: мат. X Международной науч.-практич. конф. (24–25 января 2013 г.). М., 2013.
5. Мусаелян М.Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение // Российский следователь. 2010. № 10.
6. Пудовочкин Ю.Е. Преступления против безопасности государства. М., 2009.
7. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2007.
8. Уголовное право. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова.
9. Уголовное право Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева.
10. Хлебущкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя.
11. Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него // Право и политика. 2010. № 7.

The list of the quoted literature:

1. Agapov P.V. Armed rebellion: some aspects of criminal law characteristics and improvement of legislation // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2013. № 10.
2. Borzenkov G.N., Komissarov V.S. Course of criminal law. Vol. 5.
3. Korobeev A.I. Full course of criminal law. Vol. 5.
4. Kulev A.G. Armed rebellion: problems of regulation of the composition // Criminal law: development strategy in the XXI century: Mat. X International conference.-practical. Conf. (January 24-25, 2013). M., 2013.
5. Musaelyan M.F. Terrorist act and crimes stipulated by articles 277, 278 and 279 of the criminal code of the Russian Federation: qualification and differentiation // Russian investigator. 2010. № 10.
6. Pudovochkin Yu.E. Crimes against the security of the state. Moscow, 2009.
7. Russian criminal law. The special part / under the editorship of L.V. Inogamova-Khegai, V.S. Komissarova, A.I. Rarog. Moscow, 2007.
8. Criminal law. The General and Special part / under the editorship of A.V. Brilliantov.
9. Criminal law Special part / under the editorship of A.I. Chuchaeva.
10. Khlebushkin A.G. Criminal and legal policy of the Russian Federation in the sphere of protection of the constitutional order.
11. Yarovenko V.V. Public danger of certain types of weapons and criminal liability for it // Law and politics. 2010. № 7.